ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №193

КЕМЕРОВО 2022

02 января 2023
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru
За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уловного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно–экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидиат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru
Подписано в печать 02.01.2023 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.
Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).
Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.
Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.
Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Содержание

1. ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ……..……..……...3
Закиров Р.Ш., Ревина С.Н.
2. РАЗГРАНИЧЕНИЕ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ И ДРУГИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ…….6
Геккель Д.О.
3. К ВОПРОСУ О ПРОБЕЛАХ И КОЛЛИЗИЯХ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК, ИСПОЛНЕНИЯ РАБОТ И ОКАЗАНИЯ УСЛУГ…….…….…….....10
Броцман Н.В., Останина Е.А.
4. ВКЛЮЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ О СУБЪЕКТЕ В РЕЕСТР НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ ПОСТАВЩИКОВ КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ВИД АДМИНИСТ ТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ……..…….……14
Останина Е.А., Броцман Н.В.
5. АНАЛИЗ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ УЧАСТИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В ЗАСЕДАНИЯХ В УСЛОВИЯХ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ ……..……18
Курапова А.Н.
6. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ОСУЖДЕННЫМ…….……..……21
Казанова В.А.
7. СПЕЦИФИКА И ПРОБЛЕМЫ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ЗАКЛЮЧЕННЫМ……..…24
Казанова В.А.

Закиров Р.Ш.
Zakirov R. Sh.
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Ревина С.Н.
Revina S. N.
Преподаватель
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

УДК 34

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

LEGISLATIVE REGULATION OF THE PROVISION OF STATE SERVICES IN THE FIELD OF ROAD SAFETY

Аннотация: в статье представлен обзор нормативно-правовых актов, регламентирующих процесс предоставления государственных услуг в сфере безопасности дорожного движения.

Abstract: the article provides an overview of the legal acts regulating the process of providing public services in the field of road safety.

Ключевые слова: закон, нормативно-правовое регулирование, государственная услуга, безопасность дорожного движения.

Key words: law, legal regulation, public service, road safety.

Актуальность темы статьи, заключается в том, что сегодня в Российской Федерации проживет более 145 миллионов граждан и ежегодно в результате дорожно-транспортных происшествий погибают более 20 тысяч человек. Несмотря на то, что в общем количество ДТП снизилось, причин для них становится только больше. Это не соблюдение скоростного режима, вождение в не трезвом виде, износ дорожных покрытий и др.

Современный период развития нашего общества, характеризующийся активными социально-экономическими и политическими преобразованиями, диктует потребность в гибком и дифференцированном воздействии на общественные отношения в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина и субъектов, хозяйствующих в области управления. В регулировании общественных отношений значительная роль принадлежит административному праву.

Управленческие отношения занимают одно из главных мест в предмете административного права. Именно поэтому особо актуальными представляются исследования, связанные с трансформацией государственного управления, государственной службы в России, обусловленные расширением управленческих, регулятивных функций, реализуемых правоохранительными органами.

Процесс реформирования органов государственной власти, начавшийся в России несколько лет назад и преследующий цель модернизации и совершенствования работы органов исполнительной власти, с каждым годом становится все более актуальным и приобретает социальную значимость. Реализация административной реформы явилась фактором, способствовавшим формированию и развитию института государственных услуг.

На сегодняшний день процесс реформирования направлен на так называемое «сервисное государство», поэтому одним из приоритетных направлений административной реформы является повышение качества государственных услуг. Сегодня на территории Российской Федерации предоставление государственных услуг реализуется на основе федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

Федеральным законодательством органам государственной власти переданы отдельные государственные полномочия, на основе которых они реализуют свои функции посредством предоставления государственных услуг по запросам заявителей.

Обращение к нормативно-правовому обеспечению оказания государственных услуг в сфере

безопасности дорожного движения является актуальным в виду необходимости выявления пробелов, проблем в регулировании данной сферой.

Первоначально рассмотрим правовое обеспечение предоставления государственных услуг в общем.

Первостепенное значение имеет Федеральный закон № 210 от 27.07.2010 «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [1], которые определяет понятие государственной услуги, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах, установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации полномочий органов, предоставляющих государственные услуги.

С принятием данного федерального закона возможность получения государственных услуг в электронной форме предусматривается в качестве одного из основных принципов предоставления государственных услуг.

Всю группу нормативно-правовых актов, регулирующих оказание государственной услуги можно разделить на две большие группы.

1-я группа – это технические, методические регламенты сопряженные с обработкой информации, защитой данных и характером ответственности за их использование.

2-я группа включает следующие документы:

– ФЗ от 27.07.2010 N 210-ФЗ, который устанавливает принципы и процедуру предоставления госуслуг, права заявителей и обязанности органов власти государства. Так, граждане имеют право на получение полной, актуальной и достоверной информации, касающейся госуслуг, а также на их получение в дистанционном порядке в электронном виде;

– ФЗ от 09.02.2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [2], который предусмотрел процедуру предоставления необходимой информации по запросу пользователя, в том числе требования к запросу о получении сведений, сроки и порядок рассмотрения запроса, требования на его ответ.

– ФЗ от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [3];

– ФЗ от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» [4];

– ФЗ от 26.07.2017 N 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [5];

– Закон РФ от 21.07.1993 N 5485–1 «О государственной тайне» [6].

Что касается регламентации предоставления государственных услуг в сфере безопасности дорожного движения, выделим следующие нормативно-правовые акты:

1. Федеральный закон "О безопасности дорожного движения" от 10.12.1995 № 196-ФЗ – регулирует рассматриваемый аспект в статье 1, которая определяется цели и задачи данного нормативно-правового акта [7]. Также статья 5 данного федерального закона закрепляет средства обеспечения безопасности дорожного движения. В соответствии со статьей 24 определяются права и обязанности участников дорожного движения, также статья 25 закрепляет основные положения, касающиеся допуска к управлению транспортными средствами. Далее в статье 26 установлены условия получения права на управление транспортными средствами, в то время как статья 28 закрепляет основания прекращения, приостановления действия права на управление транспортными средствами.

Таким образом, Федеральный закон "О безопасности дорожного движения" от 10.12.1995 № 196-ФЗ устанавливает общие вопросы организации дорожного движения, но не предусматривает отдельной статьи, закрепляющей оказание государственной услуги в сфере безопасности дорожного движения.

2. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции» [8], включен в данный список в виду того, что п. 19 статьи 12 регулируются обязанности полиции «осуществлять государственный контроль (надзор) за соблюдением правил, стандартов, технических норм и иных требований нормативных документов в области обеспечения безопасности дорожного движения; регулировать дорожное движение; оформлять документы о дорожно-транспортном происшествии; осуществлять государственный учет основных показателей состояния безопасности дорожного движения; принимать экзамены на право управления автомототранспортными средствами, трамваями, троллейбусами и выдавать водительские удостоверения; регистрировать в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, автомототранспортные средства и прицепы к ним и

выдавать в установленных случаях свидетельства о допуске их к перевозке опасных грузов; осуществлять по основаниям и в порядке, которые предусмотрены Правительством Российской Федерации, сопровождение транспортных средств; согласовывать маршруты крупногабаритных транспортных средств, а в установленных законодательством Российской Федерации случаях - тяжеловесных транспортных средств». Здесь также отметим, что данная норма регулирует деятельности полиции в рамках оказания государственной услуги.

3. Постановление Правительства "О допуске к управлению транспортными средствами" от 24.10.2014 № 1097 [10] регулирует оказание государственной услуги в сфере безопасности дорожного движения по части допуска к управлению транспортными средствами.

Нормативно-правовое обеспечение предоставления государственных услуг в сфере безопасности дорожного движения основывается на федеральном законодательстве, постановлении Правительства, а также региональные нормативно-правовые акты. Однако, Федеральный закон "О безопасности дорожного движения" от 10.12.1995 № 196-ФЗ устанавливает общие вопросы организации дорожного движения, но не предусматривает отдельной статьи, закрепляющей оказание государственной услуги в сфере безопасности дорожного движения.

Библиографический список:

1. Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.10.2010 № 210-ФЗ (с изм. и допол. в ред. от 30.12.2021) // Российская газета. - 2010 г. - № 168.

2. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 9.02.2009 № 8-ФЗ (с изм. и допол. в ред. от 30.04.2021) // Российская газета. - 2009 г. - № 25.

3. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (с изм. и допол. в ред. от 30.12.2021) // Российская газета. - 2006 г. - № 165.

4. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ (с изм. и допол. в ред. от 02.07.2021) // Российская газета. - 2006 г. - № 165.

5. Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 № 187-ФЗ // Российская газета. - 2017 г. - № 167

6. Федеральный закон «О государственной тайне» от 21.07.1993 № 5485-I (с изм. и допол. в ред. от 01.07.2021) // Российская газета. - 1993 г. - № 182.

7. Федеральный закон "О безопасности дорожного движения" от 10.12.1995 № 196-ФЗ // Российская газета. - 1995 г. - № 50. - с изм. и допол. в ред. от 10.12.2021.

8. Федеральный закон "О полиции" от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Российская газета. 8 февраля 2011 г. г. № 25. с изм. и допол. в ред. от 16 апреля 2021 г.

9. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 09.03.2004 г. № 314. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

10. Постановление Правительства "О допуске к управлению транспортными средствами" от 24.10.2014 № 1097 // Российская газета. - 2014 г. - № 250. - с изм. и допол. в ред. от 01.04.2021.

Геккель Д.О.
Gekkel D.O.
2 курс магистратуры
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

УДК 343.72

РАЗГРАНИЧЕНИЕ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ И ДРУГИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

DIFFERENTIATION OF FRAUD IN THE SPHERE OF COMPUTER INFORMATION AND OTHER CRIMES COMMITTED WITH THE USE OF COMPUTER TECHNOLOGIES

Аннотация: Статья посвящена анализу актуальных проблем ст. 159.6 УК РФ. Сделаны вывод о необходимости изменений и совершенствования ст. 159.6 УК РФ. Рассмотрен вопрос разграничения мошенничества в сфере компьютерной информации и других преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий.

Abstract: The article is devoted to the analysis of actual problems of Article 159.6 of the Criminal Code of the Russian Federation. The conclusion is made about the need for changes and improvement of Article 159.6 of the Criminal Code of the Russian Federation. The issue of differentiation of fraud in the field of computer information and other crimes committed using computer technology is considered.

Ключевые слова: мошенничество, компьютерная информация, компьютерные технологии, блокировка, модификация.

Key words: fraud, computer information, computer technologies, blocking, modification.

Современный мир характеризуется процессами цифровизации, а современные технологии уже давно стали неотъемлемой частью нашей жизни. Актуальность данной темы обусловлена тем, что мошенничества в сфере компьютерной информации обладает значительной степенью общественной опасности, а также является распространённым видом преступления.

Вопрос разграничения мошенничества в сфере компьютерной информации и других преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий чрезвычайно актуальный и значимый, особенно в условиях повсеместной цифровизации общественных отношений и появления новых информационных технологий.

Само название статьи 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации» обращает наше внимание на взаимосвязь с преступлениями, совершаемыми в сфере компьютерной информации. Таким преступлениям в Уголовном кодексе РФ выделена целая глава 28, которая включает в себя 4 состава.

В ходе исследования объективной стороны указанных преступлений было выявлено, что диспозиция ст. 272 УК РФ предусматривает блокирование, уничтожение, копирование и модификацию компьютерной информации в качестве обязательных альтернативных последствий совершенного неправомерного доступа к компьютерной информации. Объективная сторона мошенничества в сфере компьютерной информации предусматривает указанные последствия в качестве альтернативных способов совершения преступления. Из этого следует, что понятия, перечисляемые в ст. 159.6 УК РФ шире, нежели перечень, указанный в ст. 272 УК РФ. Исключения касаются только копирования, поскольку данный признак не относится к компьютерному мошенничеству. Анализируя объективную сторону указанных преступлений, необходимо заметить смешение способов преступления, предусмотренных ст.159.6 УК РФ, и последствий, указанных в ст. 272 УК РФ.

Как верно заметили В.А. Мазуров, Е.А. Куликов, И.А. Анисимова, неправомерный доступ к компьютерной информации может выступать как первая стадия совершения преступления. [5]

Тоже можно сказать и про статью 274 УК РФ, предусматривающую ответственность за нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей.

Отличия данных статей в первую очередь состоят в объекте и предмете посягательства. Если

основным объектом посягательства в ст. 159.6 УК РФ выступает отношения в сфере собственности, то объектом неправомерного доступа является нормальное функционирование компьютерной информации. Однако дополнительным объектом мошенничества в сфере компьютерной информации выступают отношения, связанные с компьютерной информацией. Также надо отметить, что в ч. 2 ст.272 УК РФ содержится такой квалифицирующий признак как совершение преступления из корыстной заинтересованности, что довольно сильно сближает оба этих состава. А также порождает сложность в разграничении указанных составов на практике.

Еще одно отличие заключается в размере санкции этих статей, максимальное наказание за неправомерный доступ, совершенное из корыстной заинтересованности составляет до 4 лет лишения свободы, в то время как за мошенничество в сфере компьютерной информации наказание ограничивается ограничением свободы. Повышенное наказание относительно мошенничества в сфере компьютерной информации прослеживается и в ст. 274 УК РФ, где максимальное наказание составляет лишение свободы до 5 лет. Все это приводит к тому, что в доктрине, так и на практике возникают вопросы при разграничении данных составов.

Анализируя судебную практику по делам о мошенничестве в сфере компьютерной информации можно сказать, что единообразие подхода к применению совокупности данных норм отсутствует. На практике существуют сложности при квалификации таких преступлений, поскольку способы и последствия преступного деяния ст. 272 и 159.6 УК РФ пересекаются. Согласно тексту одного из рассматриваемых в рамках настоящего исследования судебных решений у Х. возник преступный умысел, направленный на получения выгоды имущественного характера. Являясь специалистом офисов продаж ООО «Л», находясь на своем рабочем месте, Х. произвела замену сим-карты, содержащей индивидуальный номер. Указанные действия она совершила без согласия и соответствующего заявления клиента, что повлекло модификацию компьютерной информации в автоматической биллинговой системе, в результате чего у нее появилась возможность пользоваться лицевым счетом абонента и распоряжаться денежными средствами, находящимися на нем. Действия Х. были квалифицированы по ч. 3 ст. 272 и ч. 2 ст. 159.6 УК РФ. Анализируя материалы дела, можно заметить, что в данном случае было двойное вменение, так как ст. 159.6 УК РФ полностью охватывается ввод, удаление, блокировка модификации компьютерной информации, совершенные из корыстной заинтересованности, в связи с этим дополнительной квалификации по ст. 272 УК РФ не требуется.[6]

Дискуссию вызывает и преступление, предусмотренное ст. 273 УК РФ, посвященная созданию, использованию и распространению вредоносных компьютерных программ. В данном случае можно говорить о том, что создание, использование и распространенные таких программ также может выступать способом совершения мошенничества, так как эти действия, согласно диспозиции, влекут за собой несанкционированное уничтожение, блокирование, модификацию и копирование. Поэтому также встает вопрос, как квалифицировать деяния, которые были совершены с целью хищения имущества с использованием вредоносных компьютерных программ. Также следует учитывать, что в ст. 273 УК РФ также есть часть, где идет речь про квалифицированный признак в виде корыстной заинтересованности, и максимальное наказание за который составляет лишение свободы сроком до 5 лет. Таким образом, мы снова сталкиваемся с ситуацией, когда за фактически способ совершения преступления при квалифицирующем признаке наказание гораздо выше.

Куда проще дело обстоит со статьей 274.1 УК РФ, так как в ней идет речь о специфичном предмете в виде критической информационной инфраструктуры РФ. Согласно ст.2 Федерального закона от 26.07.2017 № 187-ФЗ критическая информационная инфраструктура представляет собой информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управления субъектов критической информационной инфраструктуры, а также сети электросвязи, используемые для организации взаимодействия данных объектов. [7] Так как статьей 159.6 УК РФ данный предмет и объект не охватывается, закономерно необходима дополнительная квалификация по ст. 274.1 УК РФ.

Получается, что преступления, предусмотренные главой 28 УК РФ в отношении статьи 159.6 УК РФ, являются преступлениями-способами. Среди ученых уже есть сформированное мнение по этому поводу, в частности, В.Н.Кудрявцев [1] и Н.Ф. Кузнецова[2]считают, что вменение по совокупности преступления, который по своему характеру является способом, не требуется, однако, как считает Н.Ф. Кузнецова, дополнительная квалификация требуется, если тяжесть преступления-способа выше, чем основное преступление.

Согласно абзацу 2 п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требует дополнительной квалификации по статье 272, 273 или 274.1 УК РФ.

В литературе нередко поднимается вопрос о верности и целесообразности такого подхода. Например, А.А. Краснова, которая говорит, что дополнительная квалификация по статьям главы 28 влечет за собой двойное вменение вины. [3] Про двойное вменение говорит и Н.А. Лопашенко. По мнению автора, отказаться от вменения какой-либо из статей достаточно трудно, так как при отказе от квалификации по одной из статей не выполняется защита одного из объектов посягательства, что противоречит принципах уголовно-правовой охраны. По мнению Е.Ф.Лукьянчиковой, Н.Н. Мальцевой и Е.А. Морозовой, такая квалификация отвечает принципу двойного вменения, так как данные статьи регулируют одни и те же действия .[4]

На наш взгляд, подход, при котором была необходима дополнительная квалификация по ст.ст. 272-274 УК РФ, был рациональным в отсутствии статьи 159.6 УК РФ. Речь идет о п.12 утратившего силу постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51, где говорилось о том, что В случаях, когда указанные деяния сопряжены с неправомерным внедрением в чужую информационную систему или с иным неправомерным доступом к охраняемой законом компьютерной информации кредитных учреждений либо с созданием заведомо вредоносных программ для электронно-вычислительных машин, внесением изменений в существующие программы, использованием или распространением вредоносных программ для ЭВМ, содеянное подлежит квалификации по статье 159 УК РФ, а также, в зависимости от обстоятельств дела, по статьям 272 или 273 УК РФ, если в результате неправомерного доступа к компьютерной информации произошло уничтожение, блокирование, модификация либо копирование информации, нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети. Таким образом, введение статьи 159.6 в Уголовный кодекс РФ не только не облегчило правоприменение, но и внесло путаницу, что подтверждается примерами из судебной практики обосновывается в доктрине.

По итогам исследования, результаты которого нашли отражение в тексте настоящей статьи, представляется необходимым сформулировать следующие основные выводы:

1.Проблема разграничения состава хищений и неправомерного доступа к компьютерной информации усугубилась после введения в действие Федерального закона от 29.11.2012 № 207-ФЗ, согласно которому, наряду с другими положениями, текст УК РФ был дополнен самостоятельным составом мошенничества в сфере компьютерной информации.

2. До появления ст. 159.6 УК РФ и изменения санкций частей первых некоторых специальных разновидностей правоприменители не сталкивались с проблемами при установлении возможности квалификации по совокупности хищений, совершаемых путём неправомерного доступа к компьютерной информации, так как конструктивный признак мошенничества (способ совершения в данном случае) являлся содержанием самостоятельного преступления и указанные преступления обладали примерно одинаковым уровнем общественной опасности. В настоящий момент преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 159.6 УК РФ, признаётся менее общественно опасным, нежели предусмотренное ч. 1 ст. 272 УК РФ. С учётом изложенного, а также результатов проведённого автором настоящего исследования анкетирования, необходимо констатировать: наличие статьи 159.6 УК РФ затрудняет применения норм глав 21 и 28 УК РФ и является необоснованным и нецелесообразным, в связи с чем, указанная статья должна быть устранена из УК РФ как излишняя.

Библиографический список:

1. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. С. 120.
2. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. и предисл. В.Н. Кудрявцева. М., 2007. С. 154.
3. Краснова А.А. Разграничение двух смежных составов: мошенничества в сфере компьютерной информации (ст.159.6 УК РФ) и неправомерного доступа к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ) // Право. Общество. Государство: сборник научных трудов студентов и аспирантов/ редкол.: Д.В. Рыбин (пред.), Е.В. Трофимов (отв. ред.) [и др.]. Санкт-Петербург, 2020. С. 142.
4. Лукьянчикова Е.Ф., Мальцева Н.Н., Морозова Е.А. Мошенничество в сфере компьютерной информации: некоторые проблемы квалификации и соотношения со ст. 272, 273 УК РФ// Научный альманах. 2016. № 10-1(24). С. 385.

5. Мазуров В.А., Куликов Е.А., Анисимова И.А. Указ. соч. С. 62.
6. Постановление Октябрьского районного суда г. Самары от 18 июня 2014 г. по делу № 1-153/2014. URL: sudact.ru/regular/doc/FgAl5L2KyjC/ (дата обращения: 21.11.2022).
7. Федерального закона от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220885/ (дата обращения: 04.05.2021).

Броцман Наталья Викторовна
Brotsman Natalya Viktorovna
студентка 2 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Челябинский государственный университет (ФГБОУ «ЧелГУ»). г. Челябинск, Россия.
E-mail: kombarovan@mail.ru

Останина Елена Александровна
Ostanina Elena Alexandrovna
Научный руководитель, заведующая кафедрой гражданского права и процесса, канд. юрид. наук, доцент. Челябинский государственный университет (ФГБОУ «ЧелГУ»). г. Челябинск, Россия.
E-mail: kgprav@csu.ru

УДК 342.9

К ВОПРОСУ О ПРОБЕЛАХ И КОЛЛИЗИЯХ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК, ИСПОЛНЕНИЯ РАБОТ И ОКАЗАНИЯ УСЛУГ

ON THE QUESTION OF GAPS AND CONFLICTS IN DOMESTIC LEGISLATION ON THE CONTRACT SYSTEM IN THE SPHERE OF PUBLIC PROCUREMENTS, PERFORMANCE OF WORKS AND PROVISION OF SERVICES

Аннотация. Наличие пробелов и коллизий в действующем законодательстве Российской Федерации способствует тому, что субъекты, совершающие государственные и муниципальные закупки, часто нарушают правила заключения контракта. Несоблюдение положений Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05 апреля 2013 года № 44 является причиной судебных разбирательств.

В статье поставлена цель, выявить некоторые пробелы и коллизии гражданского законодательства в отношении государственного или муниципального контракта.

Annotation. The presence of gaps and conflicts in the current legislation of the Russian Federation contributes to the fact that entities making state and municipal purchases often violate the rules for concluding a contract. Failure to comply with the provisions of the Federal Law "On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs" dated April 05, 2013 No. 44 is the cause of litigation.

The purpose of the article is to identify some gaps and conflicts of civil law in relation to the state or municipal contract.

Ключевые слова: государственные нужды, государственные закупки, государственный контракт, существенные условия, цена контракта, коррупция.

Key words: public needs, public procurement, public contract, essential conditions, contract price, corruption.

Введение. Установлено, что основным нормативным правовым документом, регулирующим контрактную систему в сфере государственных закупок, является Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05 апреля 2013 года № 44–ФЗ. Выявлено, что в нем имеются проблемы, пробелы и коллизии, мешающие однозначно трактовать юридические нормы в области государственных закупок и коммерческих тендеров.

Основная часть. Анализ отечественной нормативной правой базы и теоретических источников показал, что одна из проблем заключения государственных или муниципальных контрактов состоит в отсутствии четкой законодательной системы регулирования сферы закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных нужд.

Исследуя признаки системы, Р.Б. Осокин отметил наличие следующего глобального вопроса, требующего решения: «чрезмерно большой объем и неупорядоченность нормативных предписаний, регламентирующих соответствующие правоотношения, и также высокую динамику изменений в

данных предписаниях» [3, с. 134].

В ч. 1 ст. 2 Федерального закона № 44–ФЗ указано, что законодательство в этой сфере основывается на положениях: Конституции РФ; Гражданского кодекса РФ от 30 ноября 1994 года № 51–ФЗ; Бюджетного кодекса РФ от 31 июля 1998 года № 145–ФЗ. Оно включает и другие федеральные законы, регулирующие рассматриваемые отношения. Отсылка указывает на неопределенный круг нормативных источников, содержащих предписания, которые могут применяться к характеристике предмета и содержания правоотношений в области контрактной системы. Помимо федеральных законов правоотношения регулируются множеством постановлений и распоряжений Правительства РФ, а также ведомственными актами. Уяснить содержание большого количества норм трудно. К тому же правовые предписания постоянно изменяются. Следовательно, необходимо упорядочить систему нормативных правовых актов, что позволит организовать четкую деятельность в сфере государственных закупок, надлежаще исполнять процедуры заключения и исполнения государственных контрактов.

Анализ законодательства показал наличие пробелов, способствующих развитию коррупции в области государственных закупок.

Указание на качество товара остается за рамками заключаемого контракта. Иногда нарушаются необходимые стандарты качества выполнения работ и оказания услуг. Возникает необходимость разработки типовых технических заданий. Если обратиться к содержанию общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности [2], основные стандарты качества товаров, работ и услуг в нем не содержатся. Поэтому его нельзя использовать в качестве образца при разрешении спорных ситуаций в процессе приемки.

Отсутствуют такие значимые требования и в других нормативных правовых актах. Пользуясь существующим пробелом в законодательстве, недобросовестный поставщик может поставить товары, хотя и пригодные для использования по целевому назначению, но имеющие самую низкую себестоимость и качество. Такие товары быстро теряют потребительские свойства по причине естественного износа. Их необходимо заменять и нести новые бюджетные затраты. Разница между рыночной ценой объекта государственного контракта и стоимостью, определенной условиями контракта может быть существенной.

Запрещено изменять условия контракта по каким-либо причинам. В ч. 2 ст. 34 Федерального закона № 44–ФЗ указана твердая цена на весь срок исполнения контракта. Снизить стоимость закупок некачественного товара организатор торгов не имеет права. Взыскать сумму неосновательного обогащения с недобросовестного поставщика государственный или муниципальный заказчик не может. Поэтому качество поставляемого товара в таких случаях остается за рамками исполненного контракта, а поставщик не несет наказания.

Существующий пробел прямо способствует коррупционным злоупотреблениям со стороны государственного или муниципального заказчика путем сговора с поставщиком и противоречит ч. 1 ст. 1 Федерального закона № 44–ФЗ, где сказано о регулировании им отношений, направленных на предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере государственных закупок. Рассматриваемый пробел, пишет Р.Б. Осокин, «не позволяет прокуратуре своевременно реагировать на факты подобных нарушений, так как необходимых требований нормативных актов к качеству поставляемых товаров, выполняемых работ и оказываемых услуг, соблюдения и исполнения которых могли бы требовать органы прокуратуры, … не существует» [3, с. 136].

Обозначенную проблему можно устранить, нормативно регламентировав качество товаров, работ и услуг для целей государственных закупок с запретом закупки или поставки товаров, не отвечающим установленным стандартам качества. Нами предложено дополнить ч. 2 ст. 34 Федерального закона № 44–ФЗ фразой: «В случае поставки товара более низкого качества, чем было оговорено в контракте, заказчик имеет право на основании ч. 1 ст. 1102 ГК РФ взыскать с поставщика в судебном порядке всю сумму неосновательного обогащения».

Установив пробелы в понятийно-категориальном аппарате Федерального закона № 44–ФЗ, Р.Б. Осокин[3, с. 137] обозначил недостатки в понятиях:

- узость содержания дефиниции «контрактная система» (ч. 1 ст. 3);
- проблема дефиниции «нормирование в сфере закупок» (ст. 19);
- отсутствие в законе понятий «государственные нужды» и «предмет роскоши»;
- нечеткость понятий «план покупок» и «план-график» (ст. 4);

– неприменение понятия «аффилированность участников отношений в области контрактной системы».

Отсутствие однозначных дефиниций приводит к препятствиям для эффективной правоприменительной деятельности. Указанные пробелы наглядно показывают несовершенство контрактной системы в сфере государственных закупок. Поэтому законодателю необходимо более детально урегулировать правоотношения в сфере заключения государственных контрактов на поставку товаров, работ и услуг.

На основании анализа положений Федерального закона № 44–ФЗ нами было сделано следующее предложение по совершенствованию действующего законодательства. Сформулировать понятие государственные нужды следующим образом, включив его в ст. 3 под номером 1а: «Государственные нужды – потребность государства в необходимых товарах, работах, услугах, наличие которых способствует обеспечению удовлетворения коллективных, общественных и духовных интересов населения».

Большим пробелом Федерального закона № 44–ФЗ, по справедливому замечанию Д.Д. Гражданкиной [1, с. 179], является отсутствие перечня существенных условий при заключении контракта. При анализе положений законодательства установлено, что в соответствии с ч. 1 ст. 40 Федерального закона № 44–ФЗ определить существенные условия договора должен заказчик. В его обязанности входит: создание комиссии по осуществлению закупок, определение начальной цены контракта, предмета и иных существенных условий. Указание на иные существенные условия, которые должен установить заказчик, свидетельствует об отсутствии конкретного и исчерпывающего перечня существенных условий при заключении контракта.

Д.Д. Гражданкина и П.А. Паулов предлагают устранить рассматриваемый пробел путем включения в ст. 3 Федерального закона № 44–ФЗ дефиниции «существенные условия». Они формулируют понятие следующим образом: «Существенные условия государственных (муниципальных) контрактов – условия, обязательные для заключения гражданско-правовых договоров данного вида» [1, с. 179].

Включение в текст Федерального закона № 44–ФЗ дефиниции «существенные условия» не удалит пробел, так как в ней не уточнено, что следует считать существенными условиями. Поэтому нами предложено расширить формулировку, составленную Д.Д. Гражданкиной и П.А. Пауловым, перечислив в ней перечень существенных условий. После слов «договоров данного вида» добавить: «Существенные условия государственных (муниципальных) контрактов – условия, обязательные для заключения гражданско-правовых договоров данного вида, включающие описание: предмета; цены; условий и сроков оказания услуг, выполнения работ и поставки товара; ответственности сторон; порядок изменения или расторжения контракта».

Не урегулирована нормами закона замена наименования производителя. На практике в соответствии ст. 95 Федерального закона № 44–ФЗ допускается замена товара на товар с улучшенными характеристиками в части его качества, технических и функциональных характеристик. Для этого заключается дополнительное соглашение. В контракте указывается также наименование производителя, поэтому остается непонятным, возможно ли в дополнительном соглашении его заменить. В настоящее время «заказчик вынужден вносить изменения в части замены производителя товара с идентичными характеристиками» [1, с. 134].

Юристы предлагают восполнить существующий пробел, указав в законе конкретные условия, при которых можно заключать дополнительные соглашения между заказчиком и поставщиком.

Возникают на практике вопросы и при определении случаев ненадлежащего исполнения контракта. Ч. 8 ст. 34 Федерального закона № 44–ФЗ содержит указание на установление в таких ситуациях штрафа. Пробел законодательства состоит в том, что понятие «ненадлежащее исполнение» контракта не раскрывается. Юридически не сформулированы конкретные случаи, когда заказчик имеет право начислить подрядчику, поставщику, исполнителю штраф. Решить указанную проблему можно, включая в проект контракта перечень конкретных случаев, при наступлении которых может произойти ненадлежащее исполнение обязательств. Это будет способствовать избеганию дальнейших споров, в том числе и судебном порядке

Помимо пробелов в Федеральном законе № 44–ФЗ содержатся некоторые коллизии, приводящие к противоречиям с другими нормативными правовыми актами, регулирующими отношения в области заключения государственных контрактов.

Одна из важных коллизий вытекает из положений ст. 69 Федерального закона № 44–ФЗ,

содержащих указание на аукцион как один из способов закупки товаров, работ, услуг, победителем, которого признается участник, предложивший наиболее низкую цену контракта. Рассмотренная норма противоречит ч. 4 ст. 447 ГК РФ, так как в ней указано, что выигравшим торги на аукционе признается лицо, предложившее наиболее высокую цену. Поэтому остается непонятным, как можно совместить оба положения законодательства. Урегулировать противоречие должен законодатель в процессе редакции положений, рассмотренных нормативных правовых актов.

Коллизия влечет за собой спорные ситуации, связанных с проведением торгов. Нами предложено дополнить абз. 2 ч. 4 ст. 447 ГК РФ после слов «лучшие условия» следующим: «Исключением, из установленного правила, являются торги на аукционе при заключении государственного (муниципального) контракта на поставку товаров, работ и услуг, на которых победителем признается участник, предложивший наименьшую цену стоимости товара, работы или услуги». Такое дополнение позволит однозначно толковать правила проведения торгов на аукционах при заключении контрактов по государственным закупкам.

Существует противоречие при установлении размера ответственности за просрочку исполнения обязательства государственным заказчиком. Коллизия выявлена О.А. Солиной [4, с. 707]. Определено, что в ч. 5 ст. 34 Федерального закона № 44–ФЗ указан размер ответственности государственного заказчика, составляющей 1/300 действующей на дату уплаты пеней ставки рефинансирования Центрального банка РФ от неуплаченной в срок суммы. Но в других нормативных правовых актах указан иной размер ответственности. Например, в абз. 10 ч. 2 ст. 37 Федерального закона «Об электроэнергетике» от 26 марта 2003 года № 35–ФЗ установлена ответственность в размере 1/130 ставки финансирования Центрального Банка РФ, действующей на день фактической оплаты, от невыплаченной в срок суммы. Противоречие в том, что получатели бюджетных средств обязаны руководствоваться нормами Федерального закона № 44–ФЗ, а гарантирующие поставщики Федеральным законом «Об электроэнергетике».

Наличие такой коллизии вызывает споры между поставщиком и заказчиком. Мы предлагаем, привести в единое соответствие положения рассмотренных законов и установить в абз. 10 ч. 2 ст. 37 Федерального закона «Об электроэнергетике» такой же размер ответственности, как Федеральном законе № 44–ФЗ, т.е. 1/300 ставки финансирования Центрального Банка РФ действующей на день фактической оплаты, от невыплаченной в срок суммы.

Заключение. Таким образом, рассмотрены некоторые проблемы, пробелы и коллизии нормативно-правового регулирования государственных и муниципальных контрактов в сфере государственных закупок. Сделан вывод о том, что законодательство о контрактной системе нуждается в совершенствовании.

Библиографический список:

1. Гражданкина, Д.Д. Пробелы современного законодательства о контрактной системе в РФ / Д.Д. Гражданкина, П.А. Паулов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 5. – С. 179–180.

2. Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности (ОКПД 2) ОК 034-2014 (КПЕС 2008) (принят и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 31 января 2014 г. № 14-ст) // URL: https://base.garant.ru/70650730/ (дата обращения: 23.07.2022).

3. Осокин, Р.Б. Организационно-правовые проблемы контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и роль органов прокуратуры в их разрешении / Р.Б. Осокин // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 8. – С. 133–143.

4. Солина, О.А. Коллизии в системе государственных закупок / О.А. Солина // Юридическая техника. – 2017. – № 11. – С. 707–709.

Останина Елена Александровна
Ostanina Elena Alexandrovna
Научный руководитель, заведующая кафедрой гражданского права и процесса, канд. юрид. наук, доцент. Челябинский государственный университет (ФГБОУ «ЧелГУ»). г. Челябинск, Россия.
E-mail: kgprav@csu.ru

Броцман Наталья Викторовна
Brotsman Natalya Viktorovna
студентка 2 курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Челябинский государственный университет (ФГБОУ «ЧелГУ»). г. Челябинск, Россия.
E-mail: kombarovan@mail.ru

УДК 342.9

ВКЛЮЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ О СУБЪЕКТЕ В РЕЕСТР НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ ПОСТАВЩИКОВ КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ВИД АДМИНИСТ ТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

INCLUDING INFORMATION ABOUT THE SUBJECT IN THE REGISTER UNFAIR SUPPLIERS AS A SPECIFIC KIND OF ADMINISTRATIVE LIABILITY

Аннотация: В процессе осуществления закупки товаров, выполнения работ, оказания услуг при выполнении государственных или муниципальных контрактов возникают проблемы, связанные с невыполнением или ненадлежащим исполнением сторонами, принятых обязательств. В связи с наличием таких явлений, нормами законодательства Российской Федерации установлены меры ответственности, применение которых способствует охране общественных отношений в области расходования государственного и муниципального бюджета.

В статье поставлена цель, раскрыть особенности специфического вида административной ответственности – включение информации о субъекте в реестр недобросовестных поставщиков.

Abstract: In the process of purchasing goods, performing works, rendering services when fulfilling state or municipal contracts, problems arise related to non-fulfillment or improper fulfillment by the parties of their obligations. In connection with the presence of such phenomena, the norms of the legislation of the Russian Federation establish liability measures, the application of which contributes to the protection of public relations in the field of spending the state and municipal budget.

The article aims to reveal the features of a specific type of administrative responsibility – the inclusion of information about the subject in the register of unscrupulous suppliers.

Ключевые слова: государственный заказ, гражданско-правовая ответственность, реестр недобросовестных поставщиков.

Keywords: state order, civil liability, register of unscrupulous suppliers.

Введение. При анализе материалов правоприменительной практики выявлены некоторые проблемы, возникающие при совершении государственных и муниципальных закупок. Заключая и исполняя государственный или муниципальный контракт, стороны не всегда добросовестно и корректно относятся к своим обязанностям. Заказчик и поставщик (подрядчик, исполнитель) нарушают правила, установленные Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05 апреля 2013 года № 44–ФЗ (далее – Федеральный закон № 44–ФЗ).

Правонарушения могут быть совершены в форме неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств. В связи с наличием таких явлений в сфере государственных и муниципальных закупок нормами законодательства Российской Федерации установлены меры ответственности, с помощью которых осуществляется охрана общественных отношений в области охраны государственной и муниципальной собственности. Заказчик и поставщик (подрядчик, исполнитель) могут быть привлечены к уголовной, гражданско-правовой, дисциплинарной или административной ответственности.

Меры ответственности гражданско-правовой ответственности в отношении заказчика и

поставщика (подрядчика, исполнителя) в обязательном порядке должны быть прописаны в заключенном контракте. Они установлены законом, поэтому стороны не могут ставить свои условия. Законодателем предусмотрены административные (внесение в реестр недобросовестных поставщиков, расторжение контракта по инициативе заказчика) и материальные (взыскание штрафов, убытков, уплата неустойки) меры гражданско-правовой ответственности.

В статье рассмотрен специфический вид административной ответственности – включение информации о субъекте в реестр недобросовестных поставщиков (далее – РНП).

Основная часть. Институт РНП действует на основе Федерального закона № 44–ФЗ (ст. 104). Правила ведения реестра уточнены Постановлением Правительства РФ «О порядке ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» от 30 июня 2021 года № 1078.

Ведение РНП входит в полномочия ФАС России. Реестр используется с целью регулирования отношений «в сфере закупок по добросовестной конкуренции и предотвращения злоупотреблений в сфере размещения заказов» [2, с. 72].

Несмотря на законодательное закрепление вопросов, связанных с внесением информации в РНП, в правоприменительной практике, указывает В.В. Кванина, возникает много «вопросов об условиях включения поставщиков в данный реестр, а также о последствиях» [1, с. 32] действий Федеральной антимонопольной службы.

В научных трудах авторов и судебной практике эти вопросы не уточнены, в связи с отсутствием единой точки зрения по поводу правовой природы РНП. Некоторые авторы (В.Ю. Панченко и Е.М. Шайхутдинов [3, с. 14], М.В. Шмелева [6, с. 8], Д.С. Тибурская [4, с. 404]) считают его механизмом, обеспечивающим защиту интересов государственных и муниципальных заказчиков.

Другие правоведы рассматривают РНП как меру ответственности. В частности Д.М. Павлов [2, с. 72] пишет о РНП как дополнительной мере ответственности участников закупок для государственных и муниципальных нужд.

Д.А. Чваненко [5, с. 26] указывает, что внесение в РНП не является санкцией, так как не влечет определенные лишения имущественного характера. Поэтому – это мера ответственности виде административного взыскания. Этой же позиции придерживаются Я.Е. Щербаков [1, с. 134] и В.В. Кванина [1, с. 133].

В судебной практике суды квалифицируют включение информации в РНП, в основном как меру государственного принуждения. Но анализ судебных решений показывает, что иногда такую информацию суды относят к юридической ответственности. Например. Четвертый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 17 января 2018 года по делу № А78–16643/2017 указал, что РНП является «специальной мерой ответственности, установленной законодателем в целях обеспечения исполнения лицом принятых на себя в рамках процедуры размещения государственного заказа обязательств. Включение сведений о лице в реестр недобросовестных поставщиков по существу является санкцией за недобросовестное поведение данного лица». Этой мерой ФАС устанавливает для нарушителя негативные последствия. В свободном доступе помещается информация о ненадежном поставщике. Подрывается деловая репутация, что в будущем приводит к уменьшению количества заключаемых сделок и, как следствие, снижению доходов от предпринимательской деятельности.

Резюмируя рассмотренные мнения относительно правовой природы РНП, можно констатировать, что она рассматривается как: а) механизм, то есть система обеспечивающую защиту интересов государственных и муниципальных заказчиков; б) мера ответственности субъектов за невыполнение или ненадлежащее выполнение государственного контракта.

Но внесение в РНП не является системой, так как законодательством предусмотрена и другая ответственность за нарушение условий государственных закупок. Более правильным будет мнение следующего содержания. Это – одна из мер, являющейся частью системы гражданско-правовой ответственности, предусматривающей санкции за недобросовестное поведение поставщика (подрядчика, исполнителя) при заключении и выполнении государственного контракта.

Установлено, что решение о включении информации в РНП принимает ФАС России. Реестр ведется в электронном виде и помещается в единой информационной системе (далее – ЕИС) «Закупки». Правоспособность лиц, внесенных в РНП, ограничивается сроком на два года. Информация, размещенная в ЕИС, доступна для ознакомления без взимания платы (ч. 8 ст. 104

Федерального закона № 44–ФЗ).

Основания для включения сведений в РНП утверждены ч. 2 ст. 104 Федерального закона № 44–ФЗ:

– уклонение участника закупки от заключения контракта;

– неисполнение или ненадлежащее исполнение поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом.

Помимо информации об юридических лицах (непосредственно нарушителях) в реестр включаются данные о субъектах, как физических, так и юридических, влияющих на ведение хозяйственной деятельности организации (предприятия). К ним относятся: учредители; члены коллегиальных исполнительных органов; лица, исполняющие функции единоличного исполнительного органа юридических лиц. Установленные правила, считает Д.М. Павлов, не позволяют «обойти факт включения поставщика (подрядчика, исполнителя) в Реестр, путем создания юридического лица с иным фирменным наименованием, но теми же руководителями, сферой деятельности, производственными мощностями» [2, с. 73].

Рассмотренный подход не совсем корректен. Возникают проблемы у учредителя, который не оказывает непосредственного влияния на текущую финансово-хозяйственную деятельность, но зависит «от неграмотного ведения дел менеджментом юридического лица» [2, с. 73]. Если лицо, включенное в РНП, является учредителем нескольких юридических лиц, каждое из них лишается права на заключение контракта по государственным закупкам в течение 2-х лет. Следовательно, учредитель (участник) поражается в правах за ошибки директора.

Еще одной проблемой правоприменительной практики является включение в РНП информации о поставщиках (подрядчиках, исполнителях) осуществляющих государственные закупки, сведения о которых составляют государственную тайну.

В ст. 52 Федерального закона «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 года № 135–ФЗ указано на право поставщика (подрядчика, исполнителя) обжаловать решение территориального управления ФАС России в коллегиальный орган.

При осуществлении закупок, сведения о которых составляют государственную тайну, такое решение может быть обжаловано только в судебном порядке, так как сведения в РНП включает ФАС РФ как федеральный орган. Следовательно, участники государственных закупок ставятся в неравное положение.

В этой связи у предпринимателей, заключающих государственные контракты о поставках, связанных с государственной тайной, удлиняется срок нахождения сведений о них в РНП. Длительное время обжалования в судебном порядке способствует невозможности работы организации, функционирование которой зависит от оборонных заказов.

Часто такие организации являются единственными на рынке и их продукцию невозможно заменить иной. Возможен срыв поставки определенной продукции военного назначения на два года, что может угрожать обороноспособности и безопасности государства. По мнению Д.М. Павлова, целесообразно «предусмотреть особый порядок включения субъектов естественных монополий, а также организаций военно-промышленного комплекса» [2, с. 75]:

– обязательный внесудебный порядок обжалования решения ФАС;

– увеличение периода от принятия ФАС решения до включения сведений об организации в РНП;

– невключение сведений в РНП до вступления в силу решения суда, в случае обжалования решения ФАС.

Выводы. Подводя итог изложенным материалам о внесении сведений о поставщике (подрядчике, исполнителе) в РНП, можно сделать следующие основные выводы.

В РНП вносятся сведения о недобросовестных участниках закупок для государственных и муниципальных нужд. В РНП включаются сведения не только о поставщиках (подрядчиках, исполнителях), но и об учредителях, членах коллегиальных органов. Такие лица автоматически несут ответственность, распространяющуюся на всех связанных с ними лиц.

Срок между решением о включении в РНП и непосредственно включением в реестр составляет три дня, что не позволяет поставщику (подрядчику, исполнителю) обжаловать решение ФАС до момента начала его исполнения.

Включение в РНП предприятий, чья продукция является уникальной, приводит к невозможности удовлетворения государственных и муниципальных нужд. В этой связи авторы

предлагают предусмотреть особый порядок включения в РНП информации о субъектах естественных монополий и организаций, выполняющих государственный оборонный заказ.

Помещение информации в РНП – правовая защита заказчика.

Библиографический список:

1. Кванина, В.В. Отдельные проблемы правового режим реестра недобросовестных поставщиков / В.В. Кванина // Гражданское право. – 2017. – № 1. – С. 32–39.

2. Павлов, Д.М. Включение в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) как дополнительная мера ответственности участников закупок для государственных и муниципальных нужд / Д.М. Павлов // Образование и право. – 2019. – № 8. – С. 72–75.

3. Панченко, В.Ю. Субъективные критерии включения в реестр недобросовестных поставщиков при уклонении от заключения договора / В.Ю. Панченко, Е.М. Шайхутдинов // Юрист. – 2012. – № 9. – С. 14–19.

4. Тибурская Д.С. Реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) как механизм правового регулирования отношений в сфере госзакупок / Д.С. Тибурская // Публичные закупки: проблемы правоприменения: материалы Всероссийской научно-практической конференции МГУ им. М.В. Ломоносова). – Москва, 2014. – С. 404–412.

5. Чваненко, Д.А. Правовая природа реестра недобросовестных поставщиков / Д.А. Чваненко // Юрист. – 2014. – № 24. – С. 22–26.

6. Шмелева, М.В. Гражданско-правовое регулирование контрактных отношений при государственных и муниципальных закупках в Российской Федерации: автореф. дис. …канд. юрид. наук / М.В. Шмелева. – Саратов: Б.и., 2013. – 48 с.

7. Щербаков, А.Е.Правовая природа меры юридической ответственности по включению в реестр недобросовестных поставщиков информации об участнике закупок / А.Е. Щербаков // Проблемы права. – 2015. – № 1(49). – С. 132–137.

Курапова Анастасия Николаевна
Kurapova Anastasia Nikolaevna
магистрант 2 курса ПФ ФГБОУВО РГУП

УДК 34

АНАЛИЗ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ УЧАСТИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В ЗАСЕДАНИЯХ В УСЛОВИЯХ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF PARTICIPATION OF REPRESENTATIVES IN MEETINGS IN VIDEO CONFERENCE CONDITIONS

Аннотация: В данной статье рассматривается текущее состояние участия представителей в заседаниях в условиях видео-конференц-связи в гражданском и арбитражном процессе, анализируется законодательство в данной сфере, освещаются положительные и отрицательные аспекты, а также автор рассматривает сходства и различия состояние участия представителей в заседаниях в условиях видео-конференц-связи и предлагает меры по совершенствованию законодательства.

Annotation: This article discusses the current state of participation of representatives in meetings under video conferencing in civil and arbitration proceedings, analyzes the legislation in this area, highlights positive and negative aspects, and also examines the similarities and differences in the state of participation of representatives in meetings in conditions of video conferencing and proposes measures to improve legislation.

Ключевые слова: электронное правосудие, гражданский процесс, видео-конференц связь, представитель, ВКС.

Key words: e-justice, civil process, videoconferencing, representative, videoconferencing.

Одним из приоритетных направлений Постановления Правительства РФ от 27.12.2012 N 1406 « О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы» является техническое обеспечение прав граждан на участие в судебных заседаниях и повышение уровня доступности правосудия посредством использования в судах системы видео-конференц-связи. Современные реалии диктуют свои правила и судебная система в том числе, принимает вызовы, как глобального характера, так и социально-экономические процессы, происходящие в Российской Федерации. Необходимо отметить, что именно таким вызовом является 2020 год, который приблизил к виртуальному судопроизводству, в связи, с чем судам было рекомендовано ограничить прием граждан.

Гражданско-процессуальным законодательством, в рамках статьи 155.1 ГПК РФ, предусматривает положение об участии представителей в судебном заседании путем использования системы ВКС. Аналогичную норму закрепляет и АПК РФ в ст.153.1. Проводя анализ, данных норм, можно сделать вывод, что они закрепляют основные условия использования рассматриваемых технологий, имеющие как положительные стороны, так и отрицательные.

Во-первых, согласно гражданскому законодательству, для обеспечения участия в судебном заседании лиц, участвующих в деле, их представителей, путем использования систем ВКС используются системы ВКС соответствующих судов, в том числе арбитражных судов, по месту жительства, месту пребывания или месту нахождения указанных лиц. Такая форма проведения судебного заседания применяется при отдаленности нахождения лиц, участвующих в деле, их представителей. С учетом обширной территории Российской Федерации явка участников процесса в суд может быть существенно затруднена, поэтому для российских судов развитие системы ВКС для проведения судебных заседаний приобрело особую актуальность. Данный момент является положительным и удобным непосредственно для представителя и применение таких технологий это в первую очередь экономия денежных средств на разного рода издержки (транспортные, проживание). Однако, анализируя судебную практику, можно заметить, что данное право представляется представителю, но в полной мере не реализуется. Так, например, суд отказал ответчику, проживающему в другом субъекте РФ на значительном отдалении от суда, рассматривающего дело, в ходатайстве об участии в судебном заседании путем использования системы ВКС, мотивируя свой отказ тем, что проживание в другой области не свидетельствует о невозможности явиться в судебное

заседание лично либо посредством своего представителя (Апелляционное определение Челябинского областного суда от 13.05. 2016 г. N 11-6287/2018). Отказ истцу в использовании ВКС для личного участия в судебном заседании не нарушает права на судебную защиту, поскольку обеспечить его он может иными средствами, в том числе через представителя, путем направления письменных объяснений и заявления письменных ходатайств (Апелляционное определение Московского городского суда от 12.07.2019 г. N 33-26656). Совсем иная практика сложилась в арбитражном судопроизводстве, можно заметить, что представители намного чаще обращаются с ходатайством об участии в судебном заседании путем использования систем ВКС, которые подлежат удовлетворению. (Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 27.04. 2021 по делу № А82-16680/2021, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 29.04.2022 г. по делу № А51-15577/2021) Несмотря на не совсем положительную судебную практику в гражданском процессе представители все же могут участвовать в судебном заседании путем использования систем ВКС при условии заявления ими ходатайства об этом или по инициативе суда.

Во-вторых, положительным моментом данной процедуры является, то, что она бесплатна для участников гражданского и арбитражного судопроизводства, так как финансируется за счёт средств государственного бюджета. Однако, несмотря на то, что возможность проведения данной процедуры предусмотрена в ГПК РФ, суды неохотно соглашаются на её применении, в отличии от арбитражного процесса. Примером может стать Апелляционное определение Нижегородского областного суда № 33-6171/2015 от 24.05. 2015 г., в соответствие с которым суд отказал представителю Ф. в участии в процессе посредствам видеоконференц-связи, так как в своем ходатайстве он не привел разумных доводов, объективно свидетельствующих о том, какие особенные показания или доказательства он мог бы представить на рассмотрение суда, которые не возможно предоставить любым иным образом, и что только его личное присутствие в судебном заседании обеспечивает возможность принятия правосудного решения. Аналогичная позиция содержится и в кассационном постановлении Кемеровского областного суда от 02.02.2015 по делу № 4Г-72/2015, Апелляционном определении Алтайского краевого суда от 03.12.2014 по делу № 33-10142/2014. Как видим, суды обосновывают свой отказ тем, что ходатайствующие лица не достаточно мотивировали необходимость своего участия. Считаю, что такая позиция суда нарушает права на доступ к правосудию, так как зачастую такие отказы обусловлены нежеланием самого суда усложнять производство по делу новым элементом[1]. В настоящее время в гражданском законодательстве отсутствует возможность обжалования определений суда об отказе в использовании системы видеоконференц-связи, в связи с тем, что при таком отказе не исключается дальнейшее движение гражданского дела. В связи с этим необходимо предусмотреть право обжалования определений суда об отказе в использовании системы ВКС в Гражданском процессуальном кодексе РФ в целях предупреждения судебных ошибок и обеспечения права граждан на обжалование постановлений суда, имеющих значение для правильного и своевременного рассмотрения дела.

Таким образом, анализ текущего состояния участия представителей в заседаниях посредством ВКС показал существенные отличие применения системы видео-конференц связи в гражданском и арбитражном процессе. Несмотря на определённые проблемы использования такой системы, законодательством все-таки предусматриваются различного рода мероприятия, направленные на усовершенствование и повышение качества работы судов.

Библиографический список:

Нормативные правовые акты:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 07.10.2022)// «Российская газета» от 20.11. 2002 г. № 220.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 07.10.2022)// «Российская газета», 27.07. 2002 г. № 137.

3. Постановления Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 « О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы» // Использовано по СПС «Консультант Плюс».

Материалы судебной практики :

1. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 24 июня 2015 по делу № 33-6171/2015// Использовано по СПС «Консультант Плюс».

[1] Абдулселимова А. Р., Куприянова М. Ю. Применение видеоконференцсвязи в гражданском процессе// Актуальные вопросы современной науки: II Междунар. междисциплинар. науч.-практ. конф.2021. № 1. С.7

2. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 13 мая 2016 г. по делу № 11-6287/2018// Использовано по СПС «Консультант Плюс».

Библиографический список:

1. Абдулселимова А. Р., Куприянова М. Ю. Применение видеоконференцсвязи в гражданском процессе// Актуальные вопросы современной науки: II Междунар. междисциплинар. науч.-практ. конф.2021. № 1.-7-11 с.

2. Миронова Ю. В. Реализация принципа доступности правосудия в гражданском процессе России посредством использования систем видеоконференц-связи и веб-конференции //Вестник Владимирского юридического института. 2020. №. 4. – 107 с.

Казанова Виктория Алексеевна
Kazanova Viktoria Alekseevna
Магистрант Забайкальского государственного университета, юридический факультет.

УДК 343.811

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ОСУЖДЕННЫМ

THE MAIN DIRECTIONS OF IMPROVING THE PENAL ENFORCEMENT POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF MEDICAL CARE FOR CONVICTS

Аннотация: В статье рассмотрены ключевые аспекты, связанные с совершенствованием нормативного регулирования оказания медицинской помощи осужденным. Анализ основных мер нормативного регулирования в данной сфере позволил выявить два направления совершенствования уголовно-исполнительной политики Российской Федерации по оказанию медицинской помощи заключенным (структурные преобразования системы управления медико-санитарной помощи УИС, формирование правового института оказания медицинской помощи осужденным) и подтвердить тренд гуманизации законодательства в данной сфере.

Abstract: The article discusses the key aspects related to the improvement of the regulatory regulation of medical care for convicts. The analysis of the main regulatory measures in this area allowed us to identify two areas of improvement of the penitentiary policy of the Russian Federation for the provision of medical care to prisoners (structural transformations of the medical and sanitary care management system of the penitentiary system, the formation of a legal institution for the provision of medical care to convicts) and confirm the trend of humanization of legislation in this area.

Ключевые слова: охрана здоровья заключенных, совершенствование правовых норм, уголовно-исполнительная система.

Keywords: health protection of prisoners, improvement of legal norms, penal enforcement system.

Обеспечение соблюдения законодательства в сфере охраны здоровья граждан, независимо от их социального статуса, является одним из приоритетных направлений государственной политики в современных условиях. Особую актуальность имеют вопросы надлежащего оказания медицинской помощи заключенным, что обусловлено происходящими процессами гуманизации уголовно-исполнительной системы в целом и повышенным вниманием к условиям содержания заключенных в исправительных учреждениях, в частности.

Нормы законодательства исходят из того, что каждый гражданин Российской Федерации имеет право на охрану здоровья и, соответственно, своевременное и качественное оказание медицинской помощи. Однако реализация данных норм в местах лишения свободы сопряжена с рядом трудностей и проблем. Поэтому нормативно-правовые основы, касающиеся как в целом уголовно-исполнительной системы, так и охраны здоровья заключенных постоянно совершенствуются.

П. 6 ст. 12 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации закрепляет право осужденных на охрану здоровья, при этом данное право предполагает какполучение первичной медицинской помощи, так и получение специализированной помощи [5]. Заключенный имеет право получить медицинскую помощь как непосредственно в месте заключения (в медико-санитарной части), так и в поликлиниках или стационарных медицинских учреждениях при наличии показаний и заключения медицинского работника учреждения УИС. Ст. 101 УИК РФ закрепляет право осужденных на лечебно-профилактическую и санитарно-профилактическую помощь, а также обязанность должностных лиц исправительных учреждений реализовывать санитарно-гигиенические и противоэпидемические меры, призванные обеспечивать охрану здоровья осужденных.

С 2010 г. действует Концепция развития уголовно-исполнительной системы[2], положения которой редактируются и обновляются. В рамках данной Концепции был поставлен ряд задач, связанных с необходимостью обеспечения прав заключенных на должное и своевременное медицинское обслуживание и получение полной и достоверной информации о своем здоровье лицами, находящимися в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Одним из направлений реализации

данной Концепции стала проработка механизма правовой защиты осужденных лиц, имеющих ограниченные возможности здоровья и создание таким категориям лиц улучшенных условий содержания. Кроме того, в рамках реализации данной Концепции была сформирована единая модель управления медико-санитарным обеспечением уголовно-исполнительной системы, объединяющая лечебно-профилактические учреждения ФСИН России, такая реорганизация позволила создать управленческую систему, основанную на принципе централизации при одновременном вычленении функционального подразделения, непосредственно осуществляющего медико-санитарное обеспечение УИС. Значимым шагом стало выведениемедицинских подразделенийиз подчинения начальников следственныхизоляторов и исправительных учреждений, и передача руководства деятельностью этих подразделений начальникам медико-санитарной части. При этом произошло разделение оказания первичной медицинской помощи, которая осуществляется штатными врачами ФСИН, и узкоспециализированной помощи, оказываемой приходящими специалистами.

Принятый в 2011 г. федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» № 323-ФЗ установил, что в случае, когда невозможно оказать заключенным медицинскую помощь в рамках учреждений УИС, тогда данная помощь должна быть оказана в медицинских учреждениях системы здравоохранения [6].

С 2017 г. действует федеральная целевая программа «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)», которая направлена в том числе и на гуманизацию условий содержания заключенных и проработку механизмов, связанных с соблюдением их прав [3]. Данная федеральная программа в качестве проблемного аспекта называет высокий уровень заболеваемости среди заключенных, в том числе социально-значимыми заболеваниями. Оказание медицинской помощи и осуществление лечебно-диагностических процедур заключенным затруднено в силу невозможности обеспечения оптимальных условий в местах лишения свободы. Поэтому одной из задач программы является формирование необходимой материальной базы для своевременного и соответствующего законодательству Российской Федерации оказания медицинских услуг в исправительных учреждениях.

Правовое регулирование оказания медицинской помощи заключенным осуществляется не только с помощью кодексов, федеральных законов, федеральных программ и концепций, но и через ведомственные нормативно-правовые акты, содержание которых подвергается редакции с целью совершенствования. Основополагающим ведомственным нормативно-правовым актом, детально регламентирующим вопросы оказания медицинской помощи заключенным, является Приказ Минюста России от 28.12.2017 г. №285 «Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы» [1]. Данный приказ устанавливает правила организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу в следственных изоляторах, а также осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы.

В 2021 г. утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы России до 2030 года, в которой также акцентировано внимание на необходимости совершенствования предоставления медицинской помощи осужденным [4]. Концепция построена на основе преемственности, включает меры, присутствовавшие в предыдущей концепции, среди которых названы и борьба с социально-значимыми заболеваниями, и надлежащее оказание первичной и специализированной медицинской помощи заключенным. Нововведениями в области пенитенциарного медицинского обслуживания являются: включение медицинских учреждений УИС в государственную программу «Развитие здравоохранения», что позволит получить дополнительное финансирование и модернизировать материальную базу; совершенствование информационного обеспечения медицинских учреждений УИС, их включение в автоматизированную информационную систему, что позволит осуществлять взаимодействие как с учреждениями системы здравоохранения, так и с территориальными фондами обязательного медицинского страхования; разработка мер, направленных на качественное обеспечение инфекционной безопасности в учреждениях УИС; трансформация контрольно-надзорной деятельностигосударственной санитарно-эпидемиологической службы ФСИН с целью оптимизации деятельности и увеличения эффективности профилактики инфекционных заболеваний.

Рассмотренные нормативно-правовые акты свидетельствуют о том, что оказание медицинской помощи заключенным находится под пристальным вниманием законодателя. Основной тенденцией совершенствования уголовно-исполнительной политики в сфере оказания медицинской помощи заключенным является гуманизация законодательства и повышение своевременности, доступности и

качества предоставления медицинской помощи заключенным. Ключевые направления совершенствования связаны как со структурными преобразованиями (реорганизацией системы управления медико-санитарной помощи УИС), так и с формированием особого правового института оказания медицинской помощи осужденным, объединяющим ряд правовых норм, позволяющих не только закрепить, но и конкретизировать права заключенных на оказание медицинской помощи. Происходит и детальная регламентация общественно-правовых отношений в сфере предоставления медицинской помощи лицам в исправительных учреждениях, и организационно-правовое регулирование медицинских отношений в УИС.

В течение последних десяти лет было осуществлено кардинальное реформирование организационных начал системы медицинского обслуживания в рамках УИС, что показывает значимость решения данных вопросов как с правовой, так и с практической точки зрения. В правовом отношении основополагающими стали 2 тенденции: тенденция по детализации и дальнейшей проработке правовых возможностей заключенных в сфере предоставления медицинской помощи и тенденция дифференциации и разграничения полномочий и обязанностей должностных лиц исправительных учреждений в сфере обеспечения прав заключенных на медицинскую помощь и полномочий и обязанностей медицинских работников.

Перманентное совершенствование законодательства в сфере оказания медицинской помощи заключенным свидетельствует о том, что нормы законодательства приведены в соответствие с международными стандартами, сформирован нормативно-правовой базис функционирования пенитенциарной медицинской системы. С другой стороны,совершенствование правовых норм в сфере оказания медицинской помощи заключенным не является самоцелью, но представляет собой основополагающую ступень регулирования общественных отношений внутри конкретной отрасли права, направленную на минимизацию негативных явлений, связанных с реализацией норм на практике. Несмотря на постоянное совершенствование нормативно-правовых основ в сфере предоставления медицинской помощи заключенных, остается значительное количество нерешенных проблемных вопросов, как в сфере нормативного и организационного регулирования данных процессов, так и в сфере реализации данного права заключенных. Существует нормативная неопределенность в некоторых вопросах предоставления медицинской помощи заключенным; негативное воздействие на реализацию рассматриваемого права оказывает непроработанность и отсутствие детализации многих норм.

Библиографический список:

1. Приказ Минюста России от 28.12.2017 г. №285 «Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы» // Текст приказа опубликован на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru) 9 февраля 2018 г.

2. Распоряжение Правительства РФ «О Концепции развития уголовно-исполнительнойсистемы Российской Федерации до 2020 года» от 14.10.2010 № 1772-р // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

3. Распоряжение Правительства РФ от 23 декабря 2016 г. №2808-р «О Концепции федеральной целевой программы "Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)"» // Собрание законодательства РФ.2017 № 2 Ст. 413.

4. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202105050004, дата обращения: 21.09.2022.

5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ. // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 января 1997 г. № 2 ст. 198.

6. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» № 323-ФЗ от 21 ноября 2011г. // Собрании законодательства РФ. – 2011. – № 48. – ст. 6724.

Казанова Виктория Алексевна
Kazanova Viktoria Alekseevna
Магистрант Забайкальского государственного университета, юридический факультет.

УДК 343.811

СПЕЦИФИКА И ПРОБЛЕМЫ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ЗАКЛЮЧЕННЫМ

SPECIFICS AND PROBLEMS OF PROVIDING MEDICAL CARE TO PRISONERS

Аннотация: В статье рассмотрены особенности оказания медицинской помощи заключенным, которые обусловлены их ограниченным положением. Выявлены основные трудности, связанные с реализацией права заключенного на оказание медицинской помощи. Обозначенные проблемные аспекты обусловлены значительным количеством внешних и внутренних факторов. Без решения указанных проблем не представляется возможной реализация прав заключенных на оказание медицинской помощи в полной мере.

Abstract: The article discusses the features of providing medical care to prisoners, which are due to their limited situation. The main difficulties associated with the realization of the prisoner's right to medical care are identified. The identified problematic aspects are caused by a significant number of external and internal factors. Without solving these problems, it is not possible to fully realize the rights of prisoners to provide medical care.

Ключевые слова: охрана здоровья заключенных, уголовно-исполнительная система.
Keywords: health protection of prisoners, penal enforcement system.

Оказание медицинской помощи заключенным в России не является беспроблемным. Несмотря на общую нормативную урегулированность, наличие правовых и организационных основ при реализации права заключенного на медицинскую помощь возникает значительно количество нюансов и проблем.

Законодательство Российской Федерации в сфере обеспечения прав заключенных исходит из признания за заключенным права на медицинское обслуживание, которое включает как первичную, так и специализированную медицинскую помощь [5]. При этом существует нормативное закрепление порядка оказания медицинской помощи лицам, оказавшимся в местах лишения свободы [3], а также нормативно закреплена возможность предоставления данным лицам необходимой медицинской помощи в учреждениях государственной системы здравоохранения Российской Федерации [6].

Статья 26 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закрепляет следующие права лиц, задержанных, заключенных под стражу, отбывающих наказание в виде ограничения свободы, ареста, лишения свободы либо административного ареста, на получение медицинской помощи:

1) право на оказание медицинской помощи, в том числе в необходимых случаях в медицинских организациях государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения, в соответствии с законодательством РФ;

2) право на приглашение для проведения консультаций врачей-специалистов указанных медицинских организаций в порядке, установленном Правительством РФ, за счет бюджетных средств, при невозможности оказания медицинской помощи в учреждениях уголовно-исполнительной системы;

3) право на оказание медицинской помощи, в том числе в медицинских организациях охраны материнства и детства для беременных женщин, женщин во время родов и в послеродовой период.

Тем не менее, существуют особенности предоставления медицинской помощи заключенным. Специфика оказания медицинской помощи заключенным обусловлена их ограниченным положением, связанным с нахождением в местах лишения свободы. Несмотря на законодательное закрепление их права на медицинскую помощь и развитие законодательства в данной сфере, в реальности их положение оказывается достаточно ущемленным. Для реализации своего права на получение медицинской помощи заключенный должен обратиться в медико-санитарную часть, в случаях острой боли – к любому сотруднику, в экстренных случаях предусмотрено безотлагательное оказание помощи и вызов бригады скорой помощи. Если заключенному требуется специализированная медицинская

помощь, он обращается в медико-санитарную часть. В соответствии с имеющимся законодательством, медицинский работник учреждения уголовно-исполнительной системы в срок, не превышающий 2 часов с момента определения показаний для проведения консультации, информирует о необходимости ее проведения руководителя учреждения УИС, также он предоставляет руководителю письменный запрос для направления в медицинскую организацию. В свою очередь руководитель передает данный запрос в медицинское учреждение, установленные временные рамки передачи составляют 1 рабочий день. Руководитель медицинского учреждения, получивший запрос, в зависимости от тяжести ситуации обязан направить в исправительное учреждение специалиста в этот же день (если нужна неотложная помощь), или в течение трех дней со дня поступления запроса (если необходима консультация) [2].

Однако на практике реализовать закрепленные законодательно нормы оказывается не так легко. Поэтому с каждым годом растет количество жалоб заключенных по вопросам оказания медицинской помощи. Факторы, воздействующие на несвоевременное исполнение указанных Правил, связаны не только с нарушениями, которые допускаются в учреждениях системы исполнения наказаний, но и с трудностями учреждений государственной и муниципальной систем здравоохранения.

Рассмотрим ключевые проблемные моменты.

Во-первых, постоянно реформируемая система исполнения наказаний, несмотря на организационное выведение медицинских служб из-под прямого контроля системы учреждений исполнения наказания, сохраняет некоторую инерционность и развивается под влиянием существовавших ранее установок и стереотипов. Сформированные медико-санитарные части все также являются функциональными подразделениями системы, следовательно реализуют свои обязанности в рамках строго установленных правил и ограниченных возможностей. Медицинский персонал медико-санитарных частей входит в штатную структуру учреждения ФСИН, что фактически сохраняет отношения соподчинения.

Во-вторых, огромную проблему представляет штатный состав медико-санитарных частей – наблюдается значительный отток специалистов и острая нехватка медицинских сотрудников. Данная проблема обусловлена многими факторами и причинами: это и тяжелые условия работы медиков в исправительных учреждениях, и повышенный риск заражения опасными заболеваниями [1, с. 115], и социально-бытовые трудности, и трудности, связанные с вопросами поддержания и повышения медицинской квалификации, что, несомненно, не делает данную работу привлекательной для большинства врачей.

В-третьих, значительный блок проблем связан с тем, что материально-техническое оснащение медицинско-санитарных частей не позволяет осуществлять качественное и своевременное лечение; спектр имеющихся для назначения медицинских препаратов существенно ограничен, и зачастую не соответствует протоколу лечения по профилю. Учреждения исправительной системы концентрируются на выполнении своих основных задач, не осуществляют своевременное обследование заключенных, в значительной части случаев не фиксируют жалобы заключенных, касающиеся проблем со здоровьем.

В-четвертых, существуют значительные проблемы, связанные с межведомственным взаимодействием – между медико-санитарными частями УИС и учреждениями системы здравоохранения. Наиболее часто исследователи отмечают проблему со своевременной передачей информации о состоянии здоровья между медико-санитарными частями УИС и государственными и муниципальными учреждениями здравоохранения, а также проблему отсутствия непрерывности проводимых лечебных и профилактических мероприятий [4, с. 186].

Еще одна проблема связана с закрепленным законодательно правом заключенных на получение платных медицинских услуг. С одной стороны, это право нормативно установлено, с другой возникают существенные организационные трудности с его реализацией, т.к. существуют пробелы в регулировании данного процесса. Не регламентированными в данной сфере являются следующие аспекты: кто должен решать организационные вопросы – медицинские работники, предоставляющие платные услуги, или штатные сотрудники учреждения УИС?;Что делать в случае, если необходима реализация медицинских услуг, неотделимых от поставщика? (для получения этого вида медицинских услуг, необходимо конвоирование не менее трех человек, специализированного транспортного средства, профессионального водителя).

Таким образом, получается, что медико-санитарные части УИС являются специализированными медицинскими учреждениями, не входящими в общую систему

здравоохранения российской Федерации, имеют определенную автономию, которая в большинстве случаев оказывает негативное воздействие на своевременность и качество оказания медицинской помощи лицам, находящимся в заключении.

Библиографический список:

7. Нистратова И.С. Проблемы медицинского обеспечения осужденных к лишению свободы, больных социально значимыми заболеваниями // Юристъ-Правовед. 2016. № 5. С. 114–119.

8. Постановление Правительства РФ от 28.12.2012 № 1466 «Об утверждении Правил оказания лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы, медицинской помощи в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения, а также приглашения для проведения консультаций врачей-специалистов указанных медицинских организаций при невозможности оказания медицинской помощи в учреждениях уголовно-исполнительной системы» // https://base.garant.ru/70292628/, дата обращения: 29.11.2022.

9. Приказ Минюста России от 28.12.2017 г. №285 «Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы» // Текст приказа опубликован на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru) 9 февраля 2018 г.

10. Скиба А. П. Негосударственные места лишения свободы и проблемы оказания медицинской помощи осужденным в России: история и современность: моногр. / под общ. ред. Ю. А. Кашубы. Ростов н/Д, 2010., 208 с.

11. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ. // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 января 1997 г. № 2 ст. 198.

12. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» № 323-ФЗ от 21 ноября 2011г. // Собрании законодательства РФ. – 2011. – № 48. – ст. 6724.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140

Научный юридический журнал «Юридический факт»
Кемерово 2023